

Итоги плана Дауэса и перспективы плана Йонга

II. Перспективы

Условия пересмотра плана Дауэса. Предложения Германии

Репарационный вопрос вступил ныне в критическую стадию окончательного разрешения в том смысле, в каком вообще возможно окончательное решение одной из самых тяжелых и острых проблем международной политики, порожденных победой Антанты в мировой войне. Для того, чтобы надлежащим образом понять современную фазу исторической эволюции репарационного вопроса, необходимо рассматривать ее в перспективе предшествующих стадий этой эволюции. Мы не имеем возможности в настоящем контексте вдаваться хотя бы в самый краткий исторический экскурс и ограничимся поэтому простым напоминанием главных этапов эволюции репарационного вопроса до настоящего времени.

Обязательство возместить вред и убытки, нанесенные военными действиями правительствам и гражданскому населению союзных и дружественных держав, было возложено на Германию в ст. ст. 231 и след. раздела VIII Версальского трактата. Однако, мирный трактат не установил общей суммы убытков, подлежащих возмещению («репарации»), а возложил обязанность окончательного определения общей суммы, сроков и объема платежей на специально для этой цели учрежденный междусоюзнический орган — репарационную комиссию.

На протяжении четырех с половиной лет, с момента подписания Версальского мира в августе 1919 г. и до начала работ обеих комиссий экспертов под председательством Дауэса и Мак-Кенна в январе 1924 г., вопрос о фиксации общей суммы репараций, объема и сроков платежей был непрерывно предметом обсуждения как на заседаниях репарационной комиссии, так и на многочисленных специальных конференциях союзных и дружественных держав. При этом наблюдается процесс последовательного сокращения репарационных требований союзников. Еще в конце 1918 г. комитет лорда Кенлиффа в Англии выдвинул общую сумму репарационных претензий союзников в 480 млрд. зол. марок. Для оценки масштаба этой суммы можно сопоставить ее с объемом всего национального имущества Германии перед войной, которое Гельфферих определяет в 350 млрд. зол. марок. Проект Парижской конференции союзников в январе 1921 г. установил твердую цифру репарационного долга Германии в 226 млрд. зол. марок, подлежащих рассрочке на 31 год в порядке постепенного повышения ежегодных платежей с 2 до 6 млрд. марок. Сверх этих твердых аннуитетов Германия ежегодно обязывалась уплачивать меняющуюся сумму, равную 12% ее годового экспорта. Общий итог платежей должен был предположительно составить около 250 млрд. Наконец, лондонская конференция союзников в мае 1921 г. уменьшила общую сумму репараций до 132 млрд. марок. При этом сумма

¹ Окончание, см. „План. Хоз.“ № 5, 1929 г.

эта была разделена на три серии облигаций: серия А — 12 млрд., серия В — 38 млрд. и серия С — 82 млрд. Германия первоначально обязывалась уплачивать проценты и погашение только по первым двум сериям (на общую сумму 50 млрд.) в объеме твердых аннуитетов в 2 млрд. и меняющихся в размере 26% ценности годового германского экспорта. Общая сумма ежегодных платежей должна была составить около 4,5 млрд. марок. Германия, со своей стороны, предложила тогда союзникам установить общую сумму репарационного долга в 50 млрд. марок с уплатой ежегодно около 2 млрд. марок. Это предложение было отвергнуто, и Германия вынуждена была согласиться на ультимативно предъявленные требования союзников.

В течение 1921 г. Германия внесла по плану Лондонской конференции только два платежа и в январе 1922 г. вынуждена была просить моратория. Непрерывное сокращение поступления репараций на протяжении всего 1922 г. привело в конце года к оккупации французскими войсками Рура, за которым последовало пассивное сопротивление Германии и окончательное крушение германских финансов и германской валюты. Капитуляция Германии в августе 1923 г. и последовавшие дипломатические переговоры привели к назначению 30 ноября того же года репарационной комиссией двух комиссий экспертов под председательством Дауэса и Мак-Кенна на предмет «изыскания средств для установления равновесия государственного бюджета Германии и мероприятий для стабилизации германской валюты». Обе комиссии, работавшие непрерывно с 1 января по 9 апреля 1924 г., представили репарационной комиссии разработанный на основании тщательного анализа ресурсов германского народного хозяйства и государственного бюджета план организации репарационных платежей и, вместе с тем, план финансового и валютного восстановления Германии под контролем репарационных кредиторов. «План Дауэса» был утвержден почти без изменений Лондонской конференцией союзников в августе 1924 г. Германия дала немедленно свое согласие и провела необходимые законодательные мероприятия так быстро, что осуществление плана было начато уже с 1 сентября 1924 г. Успешное функционирование плана Дауэса за последние 4½ года привело к существенному улучшению политических взаимоотношений Германии с союзными державами. Это улучшение нашло свое выражение в эвакуации Рура, а затем и первой зоны оккупированной Рейнской области, во вступлении Германии в Лигу Наций и в заключении так наз. Локарнского договора, гарантирующего границы Германии с Францией и Бельгией на основе окончательного и «добровольного» отказа Германии от территорий, утраченных ею в пользу этих двух стран.

Прежде чем перейти к характеристике современной международно-политической ситуации в репарационном вопросе, сложившейся к моменту осуществляемого ныне пересмотра плана Дауэса, мы в самых кратких словах остановимся еще на вопросе об определении общей суммы платежей, полученных от Германии союзниками с момента заключения перемирия 11 ноября 1918 г., до настоящего времени. За период функционирования плана Дауэса — с 1 сентября 1924 г. по 1 января 1929 г. — Германия уплатила 6,1 млрд. зол. марок. За время с 31 июля 1922 г. по 1 сентября 1924 г. — период оккупации Рура, пассивного сопротивления и полного хозяйственного и финансового краха Германии — точных цифровых данных не имеется, но поступившие платежи, во всяком случае, были относительно незначительны. За период с 1 мая 1921 г. по 31 июля 1922 г. — после принятия Германией лондонского ультиматума союзников — она уплатила натуральными поставками и наличными деньгами 2,7 млрд. зол. марок. Общая сумма платежей за время планомерного их поступления — с мая 1921 г. по настоящее время — приближается, таким образом, к 10 млрд. зол. марок.

Предшествующий период — с момента заключения перемирия в ноябре 1918 г. до Лондонской конференции в мае 1921 г. — был периодом беспорядочного захвата союзниками германского имущества везде, где только оно попадалось им под руку. Кроме того, Германия выдала весь свой торговый флот, значительное количество ж.-д. подвижного состава и ж.-д. материалов и поставила большое количество других материалов и товаров, главным образом, для нужд союзной оккупационной армии. Государственное имущество Германии и частное имущество германских граждан на территории союзных стран, отошедших от Германии областей и колоний было подвергнуто конфискации. Общий итог германского имущества, перешедшего, таким образом, в руки союзников, оценивается весьма различно: расхождение оценок составляет от 10 млрд. зол. марок, по официальному подсчету репарационной комиссии, до 55 млрд. марок, по частным германским оценкам. Наиболее высокая из оценок, произведенных за пределами Германии, — оценка Нью-Йоркского института экономики — определяет общий итог ценности перешедшего от Германии к союзникам имущества в 26 млрд. марок. Одно только частное имущество германских граждан за границей, конфискованное во время войны, за вычетом возвращенного за последние годы некоторыми из бывших союзных стран (Соед. Штатами, Японией и Южной Африкой), определяется в официальном заявлении германского правительства Гаагскому международному трибуналу в сумме 9,2 млрд. зол. марок. Официальная оценка общего итога имущественных потерь германского государства и германских граждан в пользу союзных держав за период до Лондонской конференции в мае 1921 г. составляет, по представленным конференции подсчетам статс-секретаря германского министерства финансов д-ра Шредера, 30,3 млрд. зол. марок. Расхождение между германскими официальными подсчетами и данными репарационной комиссии в значительной мере объясняется тем, что перешедшее в руки союзников имущество реализовалось по ценам значительно ниже его действительной стоимости, а зачастую прямо за бесценок. Во всяком случае, если мы примем среднюю между той и другой оценкой цифру в 20 млрд. марок, мы безусловно преуменим, а не преувеличим действительный размер германских потерь.

К тому же эти первые 20 млрд., в отличие от последующих 10, были уплачены Германией не из текущего народного дохода, а за счет абсолютного сокращения национального капитала, как это правильно отмечает Гюнтер Штайн в газ. «Берлинер Тагеблатт» от 2 февраля с. г. Эта конфискация существенной части народного имущества в значительной мере обусловила современный недостаток капиталов в Германии: «трансферт» этой суммы произошел 8 лет тому назад, а «реализация» внутри страны за счет текущего народного дохода еще и поныне далеко не заполнила бреши в народном достоянии. Так или иначе, ныне, при определении окончательной суммы репарационных платежей на будущее время, на кредит Германии должен быть занесен итог, уплаченного ею до сих пор, в сумме не менее 30 млрд. марок.

Современная ситуация к моменту пересмотра плана Дауэса в перспективе предшествующей эволюции репарационного вопроса может быть охарактеризована в следующих основных чертах. Осуществление плана за 4 года переходного периода увенчалось полным успехом. Однако, ныне мы находимся лишь в самом начале опыта реализации и трансферта нормальных ежегодных платежей. План с самого начала был задуман как система временных и переходных мероприятий на период, достаточный для восстановления и укрепления германской валюты, государственных финансов и кредита. Поэтому он оставил открытым вопрос об итоговой сумме репарационного долга и о сроке его окончательного погашения. Кроме того, план

Дауэса, по сравнению с обычным порядком погашения коммерческой внешней задолженности, характеризуется ярко выраженными чертами условности и изменчивости ежегодных платежей. Помимо «индекса благосостояния», применение которого, начиная с будущего 1929/30 репарационного года, могло бы повысить ежегодную сумму платежей сверх нормального размера в 2,5 млрд. марок. Важнейшим нарушением принципа твердых аннуитетов является предоставленная должнику гарантия трансферта без нарушения устойчивости германской валюты и равновесия всего народного хозяйства страны.

Результатной, сальдовой статьей репарационного баланса является не пассивное сальдо — трансферт наличными в иностранной валюте, а активное сальдо — остаток на текущем счете репарационного агента в Рейхсбанке. План Дауэса гарантирует безусловно только реализацию платежей в германской валюте; перевод же платежей за границу как в материальной, так и в денежной форме он гарантирует лишь условно. При этом перевод этот лежит всецело на ответственности репарационного агента, Германия же не только совершенно безответственна, но при случае может быть прямо заинтересована в том, чтобы отнюдь не облегчать этого перевода. Теоретически сальдо на текущем счете агента в Рейхсбанке может накапливаться до предела в 5 млрд. зол. марок. Превышение этого предела по плану влечет за собой временное прекращение дальнейшей реализации платежей. В этой то условности трансферта, в гарантированной планом безответственности Германии, а отнюдь не в перспективах финансово-технической или экономической невозможности реализации или трансферта репараций и лежит основной узел интересов, имеющий решающее значение в вопросе о назревшей необходимости радикального пересмотра плана Дауэса.

Если формально инициатива этого пересмотра принадлежит Германии, то не случайно, что репарационный агент ее всемерно поощряет и поддерживает и на протяжении последнего года играет роль постоянного посредника между Германией и ее кредиторами в подготовке почвы для окончательного решения репарационного вопроса. Совершенно очевидно, что, если проект пересмотра условий погашения репарационного долга в направлении его «коммерциализации» имеет шансы на успех, то только потому, что он отвечает интересам репарационных кредиторов: пересмотр плана совершается не «ради прекрасных глаз» Германии, и если бы он был выгоден одной Германии, кредиторы не имели бы основания на него соглашаться. Кредиторы непосредственно заинтересованы в коммерциализации, предполагающей безусловную, а не ограниченную существующими гарантиями трансферта ответственность Германии за регулярные платежи процентов и погашения в твердом ежегодном размере. Напротив, для Германии коммерциализация репарационного долга означает утрату гарантий, предоставленных ей планом Дауэса. Для нее имеет смысл согласиться на коммерциализацию только в том случае, если она будет компенсирована достаточным снижением общей суммы долга и ежегодных платежей, а также известными политическими компенсациями (эвакуацией Рейнской области и др.). Повторяем, в этом моменте — завязка, ядро проблемы пересмотра существующего порядка погашения репарационного долга.

Наконец, дауэсовский режим связан с постоянным международным финансовым контролем, существенно ограничивающим государственный суверенитет Германии и свободу действий в пределах важнейших отраслей германского народного хозяйства. Реализация репарационных платежей обеспечена специально выделенными залогами: определенными доходными статьями государственного бюджета, ипотекой на имущество германской промышленности и германских железных дорог. Такая система приносит существенный вред международному кредиту Германии, понижает оценку

ее кредитоспособности в мировых финансовых центрах, к которым она постоянно вынуждена обращаться за новыми и новыми кредитами, и соответственно повышает процент, который ей приходится платить по внешним займам. Коммерциализация должна покончить с системой залогов и международного финансового контроля и вернуть Германии в полном объеме финансовый суверенитет и свободу действий «в собственном доме».

Итак, пересмотр плана Дауэса логически мыслим в двух основных направлениях: во-первых, в направлении окончательной фиксации общей суммы репарационного долга, срока его погашения и объема ежегодных платежей; во-вторых, в направлении коммерциализации репараций. Превращение репарационного долга из политического обязательства (военной контрибуции), каким он является по своему происхождению, в обыкновенный коммерческий внешний долг Германии с необходимостью предполагает установление твердого ежегодного размера процентов и погашения, подлежащего безусловному и безоговорочному трансферту в распоряжение кредиторов. Размер аннуитетов может быть установлен постоянный или меняющийся (напр., возрастающий в заранее определенной прогрессии), но обязательно должны быть устранены все факторы, обуславливающие неподдающуюся заранее определению изменчивость ежегодных поступлений, т.-е. как «индекс благосостояния», так и гарантия трансферта в пользу Германии. Коммерциализация, далее, предполагает уничтожение системы специальных залогов и всей сложной дауэсовской организации международного финансового контроля над Рейхсбанком, налоговыми поступлениями, железными дорогами и промышленностью Германии. Это особенно необходимо в целях максимального укрепления международного кредита Германии, являющегося существенной предпосылкой для проведения в жизнь последнего возможного этапа коммерциализации: постепенной эмиссии репарационных облигаций на вольном рынке. Это заключительное звено процесса коммерциализации позволило бы в порядке аванса передать в распоряжение стран-кредиторов вырученные от эмиссии капитальные суммы, которые могли бы быть употреблены ими на погашение части своего внутреннего или внешнего долга. В этой связи возникает идея юридической или, по крайней мере, финансово-технической компенсации репарационными платежами платежей по междусоюзническим военным долгам Соед. Штатам и Англии. Военные кредиторы Германии, в свою очередь, являются военными должниками, и для них чрезвычайно соблазнительной представляется перспектива поставить «последнего должника» — Германию лицом к лицу с «последним кредитором» — Соед. Штатами. Беда только, что эти последние донныне упорно сопротивляются проведению в жизнь подобной комбинации. Во всяком случае, практический выход здесь может быть найден, как мы это увидим ниже.

Обратимся теперь к краткой характеристике конкретной позиции Германии и отдельных стран-кредиторов в вопросе о пересмотре плана Дауэса. Эта позиция определилась с полной ясностью в положениях, непрестанно выдвигаемых в прессе как германской, так и бывших союзных стран, и в тех отрывочных сообщениях, которые проникают в печать о ходе работ заседающей в Париже конференции. Что предлагает Германия и каковы требования репарационных кредиторов?

Начнем с Германии. Позиция Германии в принципе чрезвычайно проста: она добивается максимального возможного снижения общей суммы репарационного долга, размера ежегодных платежей и сокращения срока погашения. Она стремится к тому, чтобы окончательное урегулирование репарационной проблемы не явилось средством давления на нее со стороны союзников для того, чтобы заставить ее заплатить дорогой ценой за досрочную эвакуацию Рейнской области, на которую она считает себя в праве без-

условно претендовать в силу «духа» Локарнского соглашения. Она старается поэтому совершенно разграничить обсуждение этих двух вопросов.

Германия выдвигает в качестве единственной базы для окончательного определения размеров и срока репарационных платежей принцип «платежеспособности» своего народного хозяйства. Она стремится доказать, что платежи по плану Дауэса в течение переходного периода до настоящего времени в значительной мере осуществлялись не за счет текущего национального дохода, а за счет внешних займов, т.е. за счет капитала (положение, экономически не выдерживающее критики, как мы установили выше — см. «План. Хоз.» № 5, 1929 г.). Она утверждает, что нормальные аннуитеты по плану Дауэса в 2,5 млрд. зол. марок для нее безусловно непосильны и рано или поздно должны будут вызвать применение гарантии трансферта. Тем более, не может быть и речи о введении в будущем в действие «индекса благосостояния» в целях повышения ежегодных платежей выше нормального размера. Германская точка зрения заранее принципиально отвергает в качестве основы для обсуждения как идею «индекса благосостояния», так и цифру общего объема репарационного долга в 132 млрд. зол. марок, установленную на Лондонской конференции в мае 1921 г. и с тех пор не пересматривавшуюся. 2,5 млрд. марок в год не хватит даже для процентирования такой капитальной суммы долга, не говоря уже об ее погашении. Даже в 1921 г. речь шла об уплате только 50 млрд. марок по сериям А и В, а 82 млрд. серии С были простым словесным посулом общественному мнению правительств держав-победительниц о том, что «немец за все заплатит». Таким же посулом, лишенным реальной базы, была в 1924 г. и оговорка об «индексе благосостояния», введенная в план Дауэса с целью позолотить пиллюлю для некоторых наиболее требовательных и несговорчивых кредиторов (Франции и Бельгии).

Германия подчеркивает радикальное различие между возложенными на нее условными обязательствами плана Дауэса, автоматически приспособившимися к пределам ее платежеспособности на основе гарантии трансферта, и теми твердыми безоговорочными обязательствами, не обусловленными никакими гарантиями для должника, которые она должна будет взять на себя в случае коммерциализации репарационного долга. Германия, естественно, стремится получить возможно большие компенсации в направлении снижения общего размера долга и аннуитетов за отказ от гарантии полной безответственности в области трансферта, предоставленной ей планом Дауэса. Эта гарантия представляет главный козырь Германии в ее борьбе с кредиторами за снижение долга, и она стремится пустить этот козырь в ход с максимальным эффектом. На худой конец она грозит отступить за «крепостные стены» дауэсовских гарантий и делает все усилия для того, чтобы внушить своим кредиторам, что такой исход в конечном счете окажется для них чрезвычайно невыгодным.

По вопросу о продолжительности периода погашения репарационного долга Германия стоит на той исходной позиции, что срок погашения не должен превышать периода, остающегося по плану Дауэса до окончательного погашения репарационных облигаций германской промышленности и германских железных дорог, т.е. 37 лет. Во всяком случае, даже при предположении сохранения в неприкосновенности плана Дауэса, немцы полагают, что по окончании срока погашения этих облигаций ежегодные репарационные платежи автоматически должны понизиться на всю сумму соответствующих частичных аннуитетов: на 300 млн. марок по оплате промышленных облигаций и на 660 млн. по оплате железнодорожных облигаций, итого на 960 млн. зол. марок. Стоя на позиции ограничения срока погашения репараций 37 годами, Германия решительно противится установлению

какой бы то ни было связи между репарационным долгом и междусоюзническими военными долгами Соединенным Штатам и Англии; она стремится воспрепятствовать продлению срока репарационных платежей на весь период погашения междусоюзнических военных долгов, обнимающий, по заключенным за последние годы соглашениям о консолидации таковых, 58—60 лет. Такова в основных чертах позиция, защищаемая германской делегацией в комиссии Йонга.

Требования репарационных кредиторов. Репарации и междусоюзнические долги

Обращаясь теперь к характеристике требований репарационных кредиторов, мы остановимся вкратце на позиции, занимаемой каждой из четырех главных стран-кредиторов — Францией, Бельгией, Англией и Италией, а также на позиции Соед. Штатов, представители которых играют роль посредников и арбитров в парижских переговорах. Несмотря на усиленно подчеркиваемую официальную незаинтересованность Соед. Штатов в репарационной проблеме, практический интерес их к европейским делам чрезвычайно велик, и влияние американских делегатов в комиссии экспертов ныне, как и в 1924 г., в большинстве случаев является решающим.¹

Главным репарационным кредитором является Франция, в пользу которой поступает ныне 48% репарационных платежей, т.е. 1.200 млн. зол. марок (300 млн. долл.) из 2.500 млн. марок (625 млн. долл.) нормальных аннуитетов. В то же время Франция занимает второе место среди европейских стран-должников по междусоюзническим военным долгам: ежегодные платежи, которые она должна вносить Соед. Штатам и Англии в силу Вашингтонского и Лондонского соглашений (данные не ратифицированных, но фактически осуществляющихся), возрастают с 71 млн. долл. в 1928 г. до 175 млн. в 1940 г. и в дальнейшем превышают самые высокие из прогрессирующих английских платежей Соед. Штатам, достигая 185 млн. с 1942 г. и 193 млн. с 1957 г. по 1987 г.

Позиция Франции в вопросе о пересмотре плана Дауэса, неоднократно формулированная в заявлениях ответственных руководителей французской внешней политики (впервые в известной речи Пуанкаре в Шамбери в сентябре 1928 г.), сводится к следующему: Франция требует, чтобы репарационные платежи Германии полностью покрыли ее собственные платежи в погашение военных долгов Соед. Штатам и Англии; сверх того, в ее распоряжении должны остаться ежегодные поступления, в совокупности своей покрывающие стоимость восстановления разрушенных во время войны областей. Общий расход по восстановлению разрушенных войной северных департаментов, ныне законченному, определяется французским правительством в сумме 100 млрд. франков по современному паритету, т.е. 4 млрд. долл., или 16 млрд. зол. марок. Это составляет около $\frac{1}{3}$ той суммы, которую требовал в 1919 г. министр восстановления разрушенных областей Франции Лушер. Правда, эти 100 млрд. были затрачены частью в период, когда покупательная сила франка была выше его современного паритета — после стабилизации; кроме того, эта сумма не включает процентов на затраченный капитал, нако-

¹ В характеристике позиции, занимаемой главными репарационными кредиторами и Соединенными Штатами в вопросе о пересмотре плана Дауэса, мы в значительной мере основываемся на материалах, содержащихся в превосходно документированных работах R. Auboin „L'oeuvre du prochain comité d'experts; les bases d'une liquidation financière de la guerre“ и A. Delattre „Les charges des Alliés et les paiements de l'Allemagne“, опубликованных в № 565 от 8 декабря 1928 г. журнала „L'Europe Nouvelle“. Оттуда же заимствованы и приводимые в тексте диаграммы, сопоставляющие поступление репараций и платежи по междусоюзническим военным долгам для каждой из главных стран-кредиторов и для всех их, вместе взятых.

пившийся итог которых к концу 1928 года оценивается еще в 25 млрд. франков. Франция заранее отказывается от возмещения этих процентов.

Если исходить из фиксированного нормального размера репарационных аннуитетов в 2,5 млрд. зол. марок (без применения «индекса благосостояния») и предположить, что погашение репарационного долга будет продлено до 1987 г. — на весь период погашения французских военных долгов, то сопоставление ежегодно поступающей в пользу Франции доли репарационных платежей и уплачиваемой ею суммы в счет процентов и погашения по военным долгам Соед. Штатам и Англии показывает, что в ее пользу каждый год остается значительное сальдо. Однако, будучи капитализированным, это сальдо (как мы увидим ниже) не покрывает капитальной суммы в 4 млрд. долл., авансированной Францией за счет повышения внутреннего государственного долга на цели восстановления разрушенных областей. Приведенная ниже диаграмма иллюстрирует сопоставление ежегодных поступлений в пользу Франции по репарационному долгу и ее ежегодных платежей Соед. Штатам и Англии на основе указанных выше предположений (см. диаграмму, стр. 156).

Франция старается придать реальное значение своей готовности к уступкам в пользу Германии, заявляя, что она согласна отказаться от «индекса благосостояния» и не настаивать на оставлении капитальной суммы репарационного долга в размере, установленном на Лондонской конференции в мае 1921 г., т.-е. в сумме 132 млрд. зол. марок. Она готова предоставить Германии право на двухгодичный мораторий по репарациям (в части, соответствующей своему военному долгу) соответственно льготным условиям, предоставленным ей самой ее кредиторами. В случае согласия в будущем кредиторов Франции на снижение платежей по военным долгам — это снижение должно быть автоматически распространено в том же размере на репарационный долг Германии.

Однако, в обмен на эти проблематические уступки Франция выступает главным инициатором проектов коммерциализации и частичной мобилизации германского репарационного долга. Она стремится возможно более тесно связать погашение репарационного долга с погашением своего военного долга бывшим союзникам. Здесь она сталкивается с решительным сопротивлением Соединенных Штатов, которые слышать не хотят о признании какой-либо юридической или хотя бы моральной связи репараций и военных долгов своих бывших союзников. Франция пытается обойти это сопротивление, выдвигая различные варианты проекта частичной коммерциализации репарационного долга путем разделения его на две части: одну, представляющую эквивалент всей суммы междусоюзнических военных долгов, и другую, представляющую репарации в узком смысле слова, т.-е. оплату восстановления военных разрушений.

Здесь мыслимо либо «вертикальное» разделение всей суммы репарационного долга на 37 или 40 ближайших аннуитетов и 18—21 наиболее отдаленных, либо «горизонтальное» дробление каждого отдельного аннуитета на две части. В первом случае имеется в виду параллельное сокращение срока погашения как репарационной, так и междусоюзнической военной задолженности до обычного в практике коммерческих долгосрочных займов периода в 37—40 лет. Это сокращение должно быть осуществлено путем немедленной мобилизации капитализированного итога наиболее отдаленных репарационных аннуитетов в порядке выпуска Германией международного займа на эту сумму на вольном рынке. Такая капитализация, естественно, должна быть произведена с учетом по существующей процентной норме — из 6—6½%. Вся вырученная от эмиссии сумма должна поступить в распоряжение репарационных кредиторов, которые за счет ее немедленно погасят соответствующую

щую (наиболее отдаленную) часть своей военной задолженности Соединенным Штатам и Англии, при условии, разумеется, аналогичного ее дисконта. В таком случае, в распоряжении стран-кредиторов останется еще существенное чистое сальдо, которое пойдет на оплату репараций в узком смысле слова. Этот вариант, однако, с самого начала имел мало шансов на успех, так как он предполагает согласие Соединенных Штатов на досрочное погашение наиболее отдаленной части военных долгов с учетом из обычного коммерческого процента, тогда как сами они предоставили своим должникам, по соглашениям о консолидации военной задолженности, исключительно низкий льготный процент. Кроме того, здесь требуется признание с их стороны наличия связи между репарациями и военными долгами союзников, т.-е. отказ от их основной позиции в репарационном вопросе. Гораздо более реальным является второй вариант французского проекта частичной коммерциализации репарационного долга. Разделение на части каждого аннуитета позволяет установить различный срок погашения для каждой части: погашение части, эквивалентной междусоюзническим долгам, должно быть распространено на весь период погашения этих последних, т.-е. на 58 лет; доля же репараций в собственном смысле слова должна быть коммерциализована и сразу в целом или же по частям выпущена на вольный рынок. При этом срок ее погашения может быть сокращен до 37 лет с соответствующим учетом. Если окажется невозможным уничтожить трансфертную гарантию в пользу Германии в отношении всего репарационного долга, то она безусловно должна быть уничтожена в отношении этой его части, так как в противном случае невозможна ее коммерциализация и мобилизация путем выпуска на вольном рынке. Этот вариант французского проекта не затрагивает интересов Соед. Штатов, но предполагает согласие Германии на совершенно новую принципиальную трактовку репарационного долга. Это согласие, разумеется, придется купить реальными, а не проблематическими компенсациями.

В конечном счете исходная позиция Франции может быть резюмирована в трех главных требованиях: компенсация военных долгов плюс репарации в размере стоимости восстановления разрушенных областей; срок погашения репарационного долга должен соответствовать сроку погашения военных долгов, т.-е. обнимать 58 лет; наконец, необходима коммерциализация и хотя бы постепенная мобилизация репарационного долга в максимально возможном размере. В случае неудовлетворения своих требований Франция так же, как и Германия, грозит «окопаться» за гарантиями плана Дауэса. При этом она будет настаивать на неукоснительном его выполнении в отношении «индекса благосостояния». О политических компенсациях, вроде досрочной эвакуации Рейнской области, в этом случае также не может быть и речи. Невыгодность такой перспективы для Германии, с французской точки зрения, является очевидной.

В позиции Франции есть одно слабое место, на котором усиленно спекулирует Германия, рассчитывая добиться с ее стороны существенных уступок. Франция до сих пор не ратифицировала своих соглашений об уплате военных долгов Соединенным Штатам и Англии. Она может ратифицировать их только в том случае, если ее общественное мнение и парламент получат твердую гарантию компенсации платежей военных долгов за счет репарационных аннуитетов. Между тем, в августе 1929 г. наступает срок уплаты Америке огромной суммы в 400 млн. долл., или 10 млрд. франков, за оставленное после войны во Франции американское военное имущество. В случае, если Франция до этого времени не ратифицирует соглашения, предусматривающего консолидацию и постепенное погашение всей ее задолженности Америке, ей придется погасить этот долг единовременно. Нельзя сказать, чтобы эта операция была не по силам Франции, так как она располагает в настоящее время огромными ресурсами золота и иностранной валюты,

находящимися в распоряжении Французского банка. Однако, такой платеж во всяком случае весьма осложнит положение французского государственного кредита и платежного баланса страны, и, кроме того, может вызвать нежелательные для других стран пертурбационные влияния на мировом валютно-денежном рынке. Все же указанный момент вряд ли может считаться решающим судьбу происходящих переговоров. Едва ли можно оспаривать, что позиция Франции в них гораздо сильнее позиции Германии.

Нам пришлось особенно подробно остановиться на изложении позиции Франции в репарационных переговорах, так как она является главным кредитором Германии, и в конечном счете все переговоры сводятся к торгу между представителями этих двух стран. С остальными своими кредиторами Германии гораздо легче договориться.

Позиция Бельгии при несравненно меньшем масштабе требований в принципе вполне аналогична позиции Франции. При существующем порядке по плану Дауэса Бельгия должна получать ежегодно около 30 млн. долл. из нормального репарационного аннуитета. С другой стороны, она освобождена в силу Версальского договора от уплаты своего военного долга Франции и Англии. Остается только долг по отношению к Соединенным Штатам, подлежащий погашению на протяжении 62-х лет, начиная с 1926 по 1987 г., в порядке ежегодных платежей, быстро возрастающих до максимального размера в 13 млн. долл., начиная с 1937 г. Таким образом, в пользу Бельгии остается при существующем положении вещей больше половины получаемых ею репарационных аннуитетов (см. диаграмму 2).

Доля Франции в поступлении репараций и ее платежи по военным долгам (в млн. долл.)

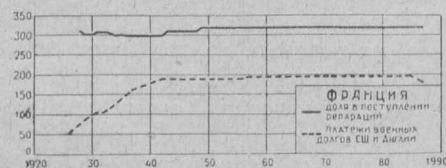

Диаграмма 1.

Доля Бельгии в поступлении репараций и ее платежи по военному долгу САСШ (в млн. долл.)

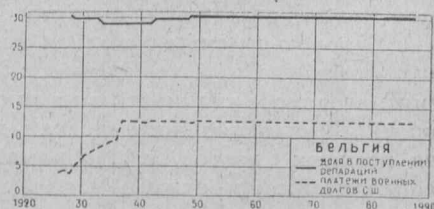

Диаграмма 2.

Бельгия так же, как и Франция, требует, во-первых, компенсации своих платежей по военному долгу и, во-вторых, возмещения разрушений, причиненных во время войны, т.е. репараций в собственном смысле слова. Кроме того, у нее есть специальная претензия к Германии по возмещению убытка за выкуп 6 мрд. германских бумажных марок, обращавшихся в стране во время германской оккупации. Эта претензия юридически с репарациями не связана, и до настоящего времени Бельгия вела по этому поводу с Германией специальные переговоры. Ныне она пытается воспользоваться случаем, для того чтобы объединить все свои претензии к Германии в одной общей сумме, которую она определяет в 2.200 млн. зол. марок. (550 млн. долл.), не считая компенсации военного долга. Из этой суммы на возмещение военных разрушений приходится 1.350 млн. марок, а 850 млн. представляют эквивалент выкупленных 6 мрд. бум. марок. Германия решительно сопротивляется такому объединению бельгийских требований и сможет согласиться на него только при условии существенных уступок по отношению к общему объему претензий.

Иной принципиальный характер носят исходные позиции Англии и Италии в отношении окончательного урегулирования репарационного во-

проса. Обе эти страны претендуют только на возмещение своих платежей по междосоюзническим военным долгам, не требуя никаких репараций военных убытков. Позиция Англии основывается на положениях знаменитой циркулярной ноты Бальфура от 1 августа 1922 г., в которой английское правительство заявляет, что требования его к Германии и к бывшим союзникам ограничены объемом собственной задолженности Англии Соединенным Штатам и что всякое возможное в будущем сокращение этой задолженности будет автоматически распространено и на должников Англии.

По существующему порядку вещей доля Англии в репарационных аннуитетах колеблется от 129 до 137 млн. долл. в год. С другой стороны, английские платежи Соединенным Штатам возрастают со 160 до 187 млн. долл. в год и продолжаются до 1984 года. В то же время Франция и Италия должны уплачивать Англии впредь до 1987 г. аннуитеты, возрастающие с 58 млн. долл. в 1928 г. до 90 млн., начиная с 1957 г., а принимая во внимание платежи прочих мелких военных должников Англии, общая сумма ежегодных поступлений по военным долгам в ее пользу со временем должна возрасти до 99 млн. долл. в год. Таким образом, Англия будет максимально платить 187 млн., а получать до 240 млн. долл. в год. Остается существенное сальдо для возможных уступок в пользу должников согласно принципам ноты Бальфура (см. диаграмму 3). Однако, эти уступки не могут быть полностью предоставлены одной только Германии; на них, естественно, претендуют также и все прочие военные должники Англии.

Доля Англии в поступлении репараций, поступления в ее пользу по междосоюзническим военным долгам и ее платежи по военному долгу САСШ (в млн. долл.)

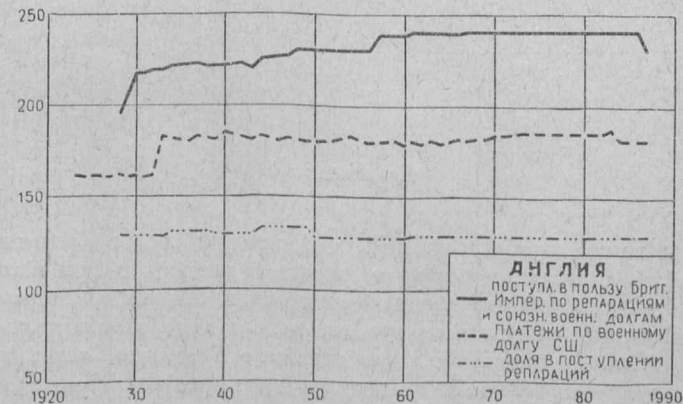

Диаграмма 3.

С другой стороны, позиция Англии осложняется следующими обстоятельствами: репарационные платежи поступают не только в пользу Великобритании, но частью идут в пользу британских доминионов; доля последних, составляющая около 13% общей британской доли репараций, или около 15 млн. долл. в год, не подлежит никакому сокращению на основании принципов Бальфура. Далее, Англия начала погашать свой долг Соед. Штатам с июля 1923 г., т.е. за год с лишним до вступления в силу плана Дауэса, и платила за последние 5½ лет аннуитеты, значительно превосходившие одно-временные поступления в ее пользу в общей сложности по репарациям (в течение льготного переходного периода) и по междосоюзническим долгам. Накопившееся к настоящему времени отрицательное сальдо платежей,

«авансированное» Англией, составляет без малого 200 млн. фунтов стерл., т.-е. около 1 млрд. долл., или около 4 млрд. марок, и оно также должно быть компенсировано на основании принципов Бальфура. В том числе 1,3 млрд. марок было уплачено британскими доминионами и, следовательно, не подлежит никакому сокращению в отношении компенсации последующими платежами Германии и других военных должников Англии. В отношении остальной суммы «аванса» Англия вольна согласиться на те или иные уступки при окончательном урегулировании репарационного вопроса; однако, уступки эти опять должны распространяться не на одну только Германию, но и на бывших союзников Англии. Указанные ограничения значительно суживают предел возможных уступок Англии при сохранении ею своей исходной позиции в вопросе об окончательном урегулировании как репарационной, так и междусоюзнической военной задолженности.

Исходная позиция Италии в принципе аналогична позиции Англии. Доля Италии в ежегодных репарационных поступлениях держится на постоянном уровне от 50 до 55 млн. долл. в год. С другой стороны, в силу соглашений о консолидации своей военной задолженности Соед. Штатам и Англии, она должна уплачивать аннуитеты, в общей сложности возрастающие с 25 млн. долл. в 1928 г. до 100 с лишним млн. в 1986 г. Таким образом, положительное сальдо в ее пользу непрерывно убывает до начала 50-х годов нашего века, а с этого момента непрерывно возрастает отрицательное сальдо (см. диаграмму 4).

Доля Италии в поступлении репараций и ее платежи по военным долгам (в млн. долл.)

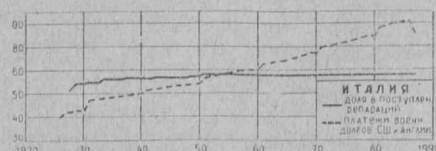

Диаграмма 4.

Италия также требует полной компенсации своего военного долга за счет репараций. Однако, необходимо иметь в виду, что при капитализации ее репарационных претензий, с одной стороны, и ее военной задолженности, с другой, современная ценность отрицательного сальдо отдаленных аннуитетов после 1952 г. ниже ценности положительного сальдо, остающегося в ее пользу по аннуитетам ближайших двадцати четырех лет. Кроме того, Италия имеет право на 25% репараций, подлежащих уплате на основании мирных договоров бывшими союзниками Германии: Австрией, Венгрией и Болгарией. Правда, в настоящее время всем этим странам предоставлен длительный мораторий по репарациям, и реальная ценность итальянских претензий по этому адресу весьма сомнительна.

Финансово-техническая позиция каждого из четырех главных репарационных кредиторов Германии, по соотношению его доли в ежегодных поступлениях репараций и причитающихся с него платежей по междусоюзническим военным долгам, может быть резюмирована в следующей таблице, показывающей конечное сальдо в результате вычитания аннуитетов по военным долгам из соответствующих репарационных квот (в млн. долл. — при предположении из распространения срока платежей репараций в фиксированном ежегодном размере 2,5 млрд. зол. марок = 625 млн. долл. на весь период погашения междусоюзнических военных долгов):

Аннуитеты	Франция	Бельгия	Англия	Италия
1928/29	+ 232	+ 25	+ 33	+ 18
1929/30	+ 213	+ 24	+ 45	+ 23
1930/31	+ 203	+ 17	+ 58	+ 14
1951/52	+ 130	+ 18	+ 50	— 1
1961/62	+ 122	+ 18	+ 60	— 10
1985/86	+ 122	+ 18	+ 59	— 45

Положение Соед. Штатов в репарационном вопросе определяется следующими основными моментами. Соед. Штаты являются главным и «конечным» военным кредитором бывших союзных держав. По заключенным за последние годы соглашениям о консолидации союзных военных долгов Соед. Штатам, общая капитальная сумма задолженности определяется в 11,5 млрд. долл., подлежащих погашению на протяжении 62 лет на условиях, в отношении размера аннуитетов и процентной нормы, различных для каждого из должников. Общий итог ежегодных платежей главных должников — Англии, Франции, Италии и Бельгии — возрастает с 200 с лишним млн. долл. в 1929 г. до 330 млн. в 1940 г. и 400 млн. в 1980 г. Кроме того, в пользу Соед. Штатов ежегодно поступает незначительная доля репарационных платежей Германии. Мы видели, что репарации при существующем положении вещей покрывают ежегодные платежи по междусоюзническим военным долгам со значительным превышением, остающимся в пользу военных должников Соед. Штатов. Диаграмма 5 иллюстрирует соотношение доли, поступающей в конечном счете в пользу Соед. Штатов, и доли, остающейся окончательно в распоряжении непосредственных репарационных кредиторов Германии, в общей сумме дауэсовских аннуитетов.

Распределение репарационных поступлений между Соед. Штатами и их военными должниками (в млн. долл.).

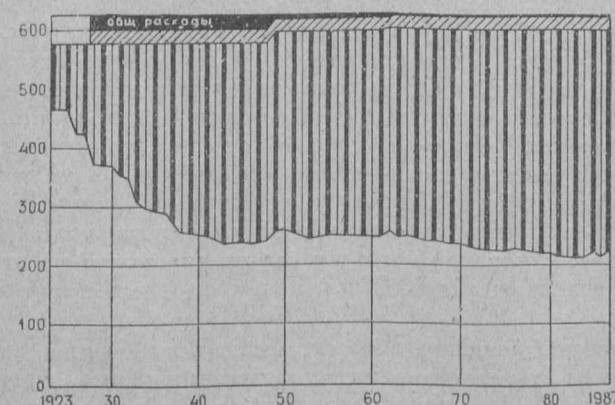

Диаграмма 5.

Принципиальная позиция правительства Соед. Штатов в репарационном вопросе и в вопросе об урегулировании междусоюзнических военных долгов была им неоднократно формулирована и остается неизменной с 1918 года. Соед. Штаты отрицают всякую юридическую связь между репарациями и военными долгами союзников. Поскольку сенат Соед. Штатов не ратифицировал Версальского мирного трактата и Америка впоследствии заключила с Германией сепаратный мир, Соед. Штаты официально совершенно не заинтересованы в репарационном вопросе, претен-

дую только на возмещение расходов американской оккупационной армии, покрываемое ныне за счет дауэсовских аннуитетов. С другой стороны, в вопросе о погашении военных долгов своих бывших союзников Соед. Штаты твердо стоят на позиции полного погашения капитальной суммы долга, без всякого снижения, допуская льготы только в отношении процентирувания долгов, соответственно оценке финансового положения каждого должника в отдельности.

Охарактеризованная позиция Соед. Штатов находится в резком противоречии с интересами Франции, как было отмечено выше. Она сильно затрудняет проблему хотя бы частичной коммерциализации репарационного долга и ставит всецело в зависимость от согласия Соед. Штатов вопрос о параллельном досрочном погашении репарационной и военной задолженности с соответствующим дисконтом, как этого домогается Франция. В вопросе об установлении связи между репарациями и междусоюзническими долгами Соед. Штаты и Франция занимают позиции, диаметрально противоположные, и у Франции очень мало шансов заставить Соед. Штаты изменить свою точку зрения в этом вопросе. Германия не без успеха пытается использовать это противоречие интересов, подчеркивая в данном пункте свою полную принципиальную солидарность с Соед. Штатами. С ее стороны, разумеется, это не более как тактический маневр, рассчитанный на то, чтобы добиться уступок по основному для нее вопросу об объеме платежей в обмен на согласие признать принцип связи между репарациями и военными долгами репарационных кредиторов.

С другой стороны, широкие финансовые и хозяйственные круги Соед. Штатов, без сомнения, заинтересованы в окончательном урегулировании репарационного вопроса как последнем этапе финансовой стабилизации в Европе и, в частности, в Германии. Европа до сих пор — главный рынок сбыта американских товаров и в то же время Европа — главный должник Америки как по военным, так и по коммерческим займам. Соед. Штаты, в частности, заинтересованы в том, чтобы юридически или хотя бы фактически был уничтожен приоритет репарационных платежей Германии, установленный Версальским трактатом, перед платежами по коммерческим внешним займам, так как после войны они являются главным коммерческим кредитором Германии и непрерывно продолжают вкладывать в ее хозяйство больше капиталов, чем в хозяйство какой-либо другой европейской страны. Это обстоятельство является для репарационных кредиторов Германии главным основанием для того, чтобы рассчитывать на согласие Соед. Штатов с проектом коммерциализации германского репарационного долга в приемлемой для них форме, т. е. в такой, которая бы по видимости не нарушала «незыблемо» установленных условий погашения союзных военных долгов Америке.

Для того, чтобы взаимоотношение обязательств и требований отдельных стран по репарациям и междусоюзническим военным долгам получило наиболее ясное выражение, мы приведем в заключение исчисленный Р. Обуэном (см. цит. статью, стр. 1680) баланс капитальной военной задолженности. Этот баланс основан на предположении параллельного погашения репараций и междусоюзнических долгов на протяжении пятидесяти восьми лет. При этом аннуитеты репарационного долга приняты постоянными в нормальном размере, установленном планом Дауэса, в 2,5 млрд. марок (625 млн. долл.). Капитализация аннуитетов для определения современной (к началу 1929 года) капитальной ценности как репарационного долга, так и междусоюзнических военных долгов, произведена с учетом из обычной коммерческой нормы 6,5%. Полученный баланс имеет по этому только иллюстративное значение, так как нет совершенно никаких шансов рассчитывать на такую генеральную коммерциализацию порожден-

ных войной долгов, которая представляется конечной целью и программой-максимум французской политики. Баланс имеет следующий вид (в млн. долл.):

Страны	Германский репарационный долг	Союзные военные долги С. Штатам	Союзные военные долги Англии	Сальдо
Соед. Штаты.	+ 337,0	+ 4.586,6	—	+ 4.923,6
Англия	+ 1.976,2	— 2.648,3	+ 1.248,5	+ 576,4
Франция	+ 4.578,3	— 1.435,9	— 924,5	+ 2.217,9
Италия	+ 766,7	— 342,3	— 324,0	+ 100,4
Бельгия	+ 448,1	— 160,1	—	+ 288,0
Проч. страны и общие расходы по репарациям	+ 874,6	—	—	+ 874,6
Германия	— 8.980,9	—	—	— 8.980,9

Современная ценность германского репарационного долга по такому проекту генеральной коммерциализации военных долгов составляет, таким образом, около 9 млрд. долл. (свыше 35 млрд. марок). Из этих 9 млрд. около 5 млрд. в конечном счете поступает в пользу Соед. Штатов и свыше 3 млрд. остается на долю четырех главных европейских репарационных кредиторов. Франция получает львиную долю европейской части репараций — 2,2 млрд. долл., что в достаточной мере объясняет ее домогательства в пользу такой генеральной ликвидации военных долгов в порядке взаимного зачета. При этом она все же «уступает» 1,8 млрд. из своего первоначального требования в 4 млрд. долл. (100 млрд. современных франков). Если бы подобный план генеральной ликвидации порожденных мировой войной долгов мог быть осуществлен в действительности, то репарационные облигации путем грандиозной международной конверсии заместили бы не только все внешние военные долги, но и значительную часть внутреннего государственного долга европейских союзных стран и Соед. Штатов.

Ход переговоров в комиссии экспертов и основы соглашения

«Независимость» назначенных в состав комиссии Йонга экспертов от инструкций своих правительств, на которой так настаивала Германия во время предварительных переговоров, как и следовало ожидать, носила только формальный характер. По существу же она оказалась иллюзорной, поскольку делегаты каждой страны в составе комиссии в состоянии были соглашаться только на такие конкретные предложения, относительно которых они могли быть уверены в утверждении со стороны своего правительства и парламента. Если по отдельным организационным и финансово-техническим вопросам члены комиссии и оказались в состоянии сотрудничать между собой в качестве действительных экспертов, то по основным проблемам, подлежавшим разрешению комиссии — о размере репарационных аннуитетов, сроке погашения капитального долга и о связи репараций с междусоюзническими долгами — работа комиссии быстро приняла характер обычной конференции дипломатов, иначе говоря, характер «базар-

ного торго» (обозначение, приобретшее широкую популярность в газетных отчетах о работе комиссии). Конфиденциальный характер переговоров не помешал периодическому появлению в прессе явно инспирированных сенсационных сообщений, применению методов морального давления и взаимного запугивания путем соответствующей обработки общественного мнения и ожесточенной полемики, в особенности между французской и германской печатью.

В работе комиссии экспертов с ясностью обозначились три основных этапа. В течение первой недели работы, с 11 по 18 февраля, комиссия заслушала подробные доклады германских делегатов, всесторонне осветивших экономическое положение Германии в условиях выполнения плана Дауэса и установивших основные предпосылки для определения платежеспособности Германии, с германской точки зрения. Далее, эксперты, по общему согласию, отложили на конец обсуждение всех основных проблем, стоявших перед комиссией, и, разбившись на ряд подкомиссий, занялись детальной разработкой второстепенных организационных и финансово-технических вопросов: проблемы трансферта, регулирования репарационных поставок натурой, условий постепенной коммерциализации репарационного долга, вопроса о финансово-технических методах разделения репарационных аннуитетов на часть, идущую на погашение междусоюзнических военных долгов, и на часть, представляющую репарации в собственном смысле слова, и т. д. По всем этим вопросам было достигнуто общее соглашение, кульминаровавшее в разработанном, по инициативе американских делегатов Моргана и Ламонта, проекте учреждения международного репарационного банка. Этот второй этап работ конференции занял более пяти недель до страстного четверга, 28 марта, когда комиссия прервала свои заседания на пасхальные праздники. Лишь в самом конце этого периода были сделаны первые шаги приступа к обсуждению основных и решающих проблем для окончательного урегулирования репарационного вопроса. Самое обсуждение этих проблем, знаменовавшее переход к третьему, заключительному этапу работ комиссии, началось только после перерыва, с 4 апреля, и быстро привело к значительному обострению отношений между делегациями. Политические страсти разгорелись, и одно время работа комиссии грозила уйти в безнадежный тупик.

Проект учреждения репарационного банка, или «банка международных расчетов», представляющий основной результат второго этапа работ комиссии, по данным, проникшим в прессу, представляется в следующих основных чертах. Этот банк должен стать единым органом, управляющим реализацией и трансфертом репараций, и заменить собой всю сложную систему административного контроля союзной репарационной комиссии и генерального агента по репарациям с его аппаратом специальных комиссаров и доверенных, которая подлежит упразднению в силу предусмотренного полного восстановления финансового суверенитета Германии. Германия попрежнему будет сама отвечать за исправное поступление платежей в германской валюте. Банк же будет осуществлять не административный, а исключительно финансово-технический контроль над реализацией репараций, а главная задача его будет состоять во всемерном облегчении и ускорении трансферта репараций в распоряжение кредиторов. Специальные отделы банка будут вести трансфертом в иностранной валюте, регулированием и территориальным размещением репарационных поставок натурой и вопросами постепенной коммерциализации репарационного долга путем эмиссии облигаций на вольный рынок. В отношении условий погашения за счет репараций междусоюзнических военных долгов банк будет осуществлять функции международной расчетной палаты, непосредственно направляя соответствующие квоты германских платежей по их конечному

адресу (Соед. Штатам или Англии), минуя промежуточные инстанции. Таким образом, чрезвычайно облегчается и упрощается проблема трансферта платежей для всей сложной системы международных военных долгов, и реализации необходимых валютных излишков в каждом отдельном случае (например, при трансферте германского долга Франции, французского Англии, а английского Соед. Штатам) заменяется однократной валютной операцией для окончательного расчета *per saldo*, тогда как все промежуточные операции регулируются в порядке взаимного зачета простой записью в книгах банка, в которых будут открыты контокоррентные счета всех должников и кредиторов. Эта сфера деятельности банка должна будет значительно ослабить характерное для современного периода — непосредственно после стабилизации всех почти мировых валют — длительное напряжение на мировом валютно-денежном рынке. Она должна способствовать дальнейшему упрочению солидарности между главными мировыми финансовыми центрами и главными эмиссионными банками мира.

Рассматриваемая расчетная функция, с финансово-технической точки зрения, является бесспорно самым удачным моментом в проектируемой организации банка. Она представляет и то политическое преимущество, что совершенно обходит и снимает с обсуждения вопрос о юридической связи между репарациями и междусоюзническими военными долгами. Таким образом, устраняется возможное сопротивление со стороны Соед. Штатов и Германии, отрицающих наличие такой связи, и весь вопрос переводится из юридической и политической сферы в область финансовой техники международных расчетов, которая определяется исключительно соображениями удобства и целесообразности и не затрагивает ничьих принципиальных интересов.

Располагая большими ресурсами в различных национальных валютах, банк сможет далее кредитовать Германию в случае временных затруднений в трансферте репараций из германской валюты в иностранные. Это значительно упрощает механизм трансферта и обеспечивает его бесперебойное функционирование, в котором так заинтересованы репарационные кредиторы. Наконец, репарационный банк должен будет заняться финансированием не только германских поставок натурой в счет репараций, но и общего товарного экспорта Германии, представляющего главный путь для реализации необходимых ей валютных излишков. Банк, несомненно, сделается главным посредником при получении необходимых германскому народному хозяйству краткосрочных иностранных кредитов и при заключении долгосрочных коммерческих внешних займов. Здесь открываются очень широкие перспективы для постепенного превращения проектируемого репарационного банка в действительный центральный банк международных расчетов. Однако, отсюда еще очень далеко до выдвигаемой некоторыми органами американской и германской прессы идеи мирового «сверхбанка», «финансовой Лиги Наций», стоящей над всеми национальными эмиссионными институтами, располагающей самостоятельным золотым запасом и осуществляющей контроль над мировым валютно-денежным рынком, направленный в конечном счете к объединению всех мировых валют.

Капитал банка намечается в размере 100 млн. долл. (420 млн. марок). Пайщиками банка будут все главные эмиссионные банки мира, включая и банки нейтральных стран, не заинтересованных непосредственно ни в репарациях, ни в военных долгах союзников, но могущие оказать существенное содействие в проектируемой постепенной коммерциализации и мобилизации на вольном рынке германского репарационного долга, а также крупнейшие мировые коммерческие банки. В правление и наблюдательный совет банка войдут представители всех главных пайщиков по национальностям. Руководящая роль обеспечена представителям Соед. Штатов.

Франции, Англии и Германии, как главных заинтересованных стран. Следует особо подчеркнуть несомненное значение проектируемого международного банка как средства для дальнейшего упрочения руководящего влияния американского финансового капитала на европейском континенте. Инициатор проекта репарационного банка — Морган — еще в 1922 году выступал с аналогичным проектом учреждения международного банка для стабилизации валют. Понятно поэтому то недоверчивое и недоброжелательное отношение, которое встретил проект организации банка в английской прессе, справедливо опасавшейся значительного ущерба для финансовой гегемонии Лондона в Европе.

Однако, осуществление на практике проекта репарационного банка и сложной системы соглашений, с ним связанных и регулирующих всю совокупность проблем организации и финансовой техники уплаты репараций, всецело зависело от того, сговорятся ли эксперты по основному вопросу, стоявшему перед конференцией: о том, сколько в конечном итоге должна будет заплатить Германия, в какой срок и в каком ежегодном размере. В дипломатическом торге представлявшем третий и заключительный этап работ комиссии, Франция держалась тактики единого фронта, стремясь обеспечить сплоченный блок всех репарационных кредиторов. Германия, со своей стороны, выдвигала в качестве единственного принципа для определения общего размера долга и аннуитетов принцип платежеспособности своего народного хозяйства, которому должны быть подчинены требования кредиторов. Представители ее пытались договориться с каждым из кредиторов в отдельности, опираясь на несомненно имеющиеся расхождения интересов. Американские делегаты с Оуэном Йонгом во главе выступали в роли примирителей и арбитров, стремясь склонить стороны к компромиссному соглашению.

После того, как представители кредиторов тщетно пытались побудить германскую делегацию выступить первой с официальными конкретными предложениями, им пришлось взять инициативу в свои руки, и 28 марта в последнем пленарном заседании перед пасхальным перерывом делегатам Германии был передан коллективный меморандум кредиторов, содержащий перечисление их требований. Одновременно им был передан отдельный меморандум американской делегации, излагающий более умеренные компромиссные предложения, которые могли бы быть приняты за основу дальнейших переговоров. Эти предложения, однако, сразу были признаны неприемлемыми всеми делегациями кредиторов.

В первом заседании после пасхального перерыва, 4 апреля, председатель германской делегации Шахт обратился к делегациям кредиторов за разъяснениями по поводу ряда неясностей в их меморандуме. Эти разъяснения были представлены ему в письменной форме. После этого, работы конференции перешли в стадию длительных неофициальных переговоров германских делегатов с представителями каждого из кредиторов в отдельности. Органы французской и германской прессы «создавали настроение», предаваясь ожесточенной полемике и угрозам, принимавшим все более и более воинственный тон.

По сведениям прессы, предъявленный Германии 28 марта коллективный меморандум кредиторов, носящий несомненно печать решающего влияния французской делегации, представлялся для нее совершенно неприемлемым. Проект этот предусматривал капитализированный общий итог репарационных платежей в сумме 50 млрд. зол. марок, т.-е. в объеме серий облигаций А и В, установленном на Лондонской конференции союзников в мае 1921 года. При рассрочке платежей на 58 лет, соответственно сроку погашения междусоюзнических военных долгов, средний размер аннуитетов

должен был превысить 2,5 млрд. марок, тогда как главной предпосылкой успеха переговоров, с германской точки зрения, являлось существенное понижение аннуитетов по сравнению с нормальным дауэсовским размером в 2,5 млрд. Проект кредиторов делит репарационные платежи на эквивалент погашения междусоюзнических долгов, подлежащий уплате в течение 58 лет, и на репарации в собственном смысле слова, которые рассрочиваются на 37 лет. Германия, как известно, решительно возражала против такого принципиального разделения и против удлинения срока платежей сверх 37 лет.

Проект американской делегации также исходил из французского принципа разделения репарационных аннуитетов на две части, с рассрочкой погашения соответственно на 58 и 37 лет. Однако, размер ежегодных платежей предположен ниже дауэсовского нормального размера: два аннуитета по 1,7 млрд. марок, три аннуитета — по 1,9 млрд. и 32 аннуитета — по 2,1 млрд. марок; с 38 по 58 год включительно Германия оплачивает только эквивалент погашения междусоюзнических военных долгов Соед. Штатам и Англии, т.-е. по 1,7 млрд. марок в год.

В результате переговоров с германской делегацией, делегаты четырех главных стран-кредиторов переработали свой первоначальный меморандум, составленный по принципу простого суммирования требований отдельных кредиторов. Новый меморандум, предъявленный германской делегации на пленарном заседании комиссии экспертов 13 апреля, характеризовался существенным снижением общей суммы претензий и приближением порядка погашения репарационного долга к проекту американской делегации. По данным прессы, согласованные коллективные требования кредиторов предусматривали погашение репарационного долга на протяжении 58 лет, при чем ежегодные платежи быстро возрастают с 1,8 млрд. марок до 2,4 млрд. марок, представляющих нормальный размер аннуитета до 37 года погашения; с 38 по 58 год размер аннуитета понижается до 1,7 млрд., что составляет только эквивалент погашения междусоюзнических военных долгов. Таким образом, репарационный долг в собственном смысле слова погашается на протяжении 37 лет. Общий итог аннуитетов составляет около 100 млрд. зол. марок = 24 млрд. долларов, а современная капитализированная ценность долга (из 5½%) — около 40 млрд. марок = 10 млрд. долл.).

Только после получения переработанного проекта держав-кредиторов, который, в отличие от их первоначальных требований, мог быть охарактеризован, как действительно деловое предложение, германская делегация, со своей стороны, впервые выдвинула конкретные цифровые предложения. Она предложила платить по 1.650 млн. зол. марок на протяжении 37 лет в окончательное погашение репарационного долга. При этом немцы требовали сохранения трансфертной гарантии для всей суммы платежей, а для значительной части их также предоставления права на мораторий по реализации платежей внутри страны. Германская делегация устами своего председателя Шахта заявила, что она могла бы предложить лучшие условия и, в частности согласиться на безусловную уплату (без трансфертной защиты и моратория) 450 млн. марок в год лишь в случае существенного изменения экономических предпосылок реализации платежей германским народным хозяйством. При этом было указано, что под таким улучшением предпосылки платежеспособности Германии имеется в виду воссоединение Восточной Пруссии с остальной германской территорией путем уничтожения Данцигского коридора, а также предоставление Германии колониальных мандатов.

Заявление германской делегации и, в особенности, содержащиеся в нем политические мотивы вызвали бурю возмущения делегаций держав-

кредиторов и полное отклонение германских предложений. Капитализированный итог репарационного долга по германскому проекту составлял всего 27 млрд. зол. марок против 40 млрд., которые требовали представители держав-кредиторов. Германское предложение, таким образом, едва покрывало капитализированный эквивалент междусоюзнических долгов и почти ничего не оставляло на репарации в собственном смысле слова.

После этого шага германской делегации, работы конференции в течение целого месяца — до середины мая — не могли сдвинуться с мертвой точки, и одно время даже казалось, что конференция должна будет разойтись. Однако, в результате закулисных переговоров германская делегация в конце концов согласилась принять условия, предложенные в первоначальном проекте председателя конференции Йонга, т.е. повысить капитализированный итог репараций с 27 до 37 млн. зол. марок и распространить срок погашения их с 37 до 58 лет, выдвинув при этом ряд оговорок, важнейшие из которых касались трансфертной защиты и моратория.

После кратковременной отсрочки, обусловленной возражениями английской и бельгийской делегаций против предполагаемого снижения их репарационной доли по проекту Йонга, делегаты стран-кредиторов достигли между собой окончательного соглашения о новом распределении репарационных аннуитетов, и 22 мая официально заявили о своем согласии с проектом Йонга. При этом они также выдвинули ряд оговорок, направленных главным образом к фактическому повышению итога германских платежей на 1,5 млрд. по сравнению с проектом Йонга, т.е. до 38,5 млрд. против первоначального требования в 40 млрд. 29 мая было достигнуто окончательное соглашение между германской делегацией и представителями стран-кредиторов, а 7 июня доклад был подписан делегатами и конференция объявлена закрытой.

Основные положения доклада экспертов, который подлежит утверждению правительства и парламентов всех заинтересованных стран, сводятся к следующему. Срок погашения германского репарационного долга определяется в 58½ лет — с 1 сентября 1929 года по 31 марта 1988 года. В течение первых 36½ лет платежи будут составлять в среднем 1,988.800.000 зол. марок в год. Фактический размер платежей будет возрастать с 1.708 млн. в 1930/31 году (с 1 апреля по 31 марта) до 2.043 млн. в 1939/40 г. и 2.429 млн. в 1965/66 г. В текущем 1929/30 финансовом году Германия должна уплатить 1.785 млн. марок: 1.042 млн. по плану Дауэса (за 5 мес.) и 743 млн. по плану Йонга. В течение остальных 22 лет Германия обязуется погасить военные долги держав-кредиторов Соед. Штатам в объеме, предусмотренном существующими соглашениями (по 1,6—1,7 млрд. марок в год). Кроме того, она должна выплатить Соед. Штатам в течение 15 лет 40,8 млн. марок в возмещение военных убытков. Всякое сокращение междусоюзнических долгов автоматически должно повлечь за собой сокращение германских платежей этого второго периода. Однако, аннуитеты, предусмотренные планом Йонга, не включают процентов и погашения по займу Дауэса 1924 года, которые составляют по 88 млн. марок в год на протяжении ближайших 20 лет. Наконец, на конференции экспертов остался открытым вопрос об уплате Бельгии возмещения за 6 млрд. бумажных марок, выпущенных в период германской оккупации. Бельгия требует компенсации в размере 25 млн. марок в год в течение 37 лет, и это требование, которое в последнее время было чуть ли не главным камнем преткновения на конференции, ныне должно быть так или иначе удовлетворено еще до вступления в силу плана Йонга путем непосредственных переговоров между обоими заинтересованными правительствами.

В составе аннуитетов первого периода в 36½ лет сумма, представляющая репарации военных убытков, установлена в фиксированном размере 743 млн. марок в год. Остальная меняющаяся сумма ежегодных платежей идет на погашение междусоюзнических долгов Соед. Штатам и Англии. Однако делегатам стран-кредиторов не удалось добиться того, чтобы вся сумма репараций-нетто была лишена гарантий трансфертной защиты и моратория: соответствующая доля безусловных германских платежей, которая может быть поэтому коммерциализирована, установлена в размере всего 660 млн. марок в год. В отношении остальной суммы аннуитетов Германия имеет право на трансфертную защиту в течение 2-х лет и на мораторий по реализации — в половинном размере — в течение одного года. Поставки натурой предусмотрены в ежегодно понижающемся размере с 750 млн. марок в 1930/31 году до 300 млн. в 1939/40 году. В дальнейшем они совершенно отменяются. Параллельно сводится на-нет также и обложение германского экспорта в Англию и во Францию в порядке *Reparation Recovery Acts* ограниченное отныне пределами в 28% от суммы материальных поставок каждого года.

План экспертов как и предполагалось, предусматривает учреждение международного репарационного банка в качестве единственной инстанции по реализации и трансферту репарационных платежей, их коммерциализации, регулированию натуральных поставок и международным расчетам по военным долгам. Одновременно подлежит уничтожению вся система залогов и международного финансового контроля, предусмотренная планом Дауэса. План Йонга не включает сумм, предназначенных на оплату содержания оккупационных войск в Рейнской области, что является непосредственным симптомом неизбежного прекращения оккупации не позднее 1 сентября с/г.

Доклад экспертов, подобно докладу комиссии Дауэса в 1924 году, в заключение особенно подчеркивает, что он составляет во всех своих частях единое неделимое целое. Не приходится сомневаться, что, как и план Дауэса, план Йонга будет утвержден правительствами стран-кредиторов и принят Германией почти без всяких изменений. Созыв конференции для его утверждения предполагается в конце июля, и ратификация, по всей вероятности, будет максимально ускорена, с тем чтобы с 1 сентября план мог вступить в силу.